

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

Студент

К.Э. Федотова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Становление уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	9
1.1 Досоветский период истории уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности	9
1.2 Советский и постсоветский периоды истории уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности ..	16
1.3 Понятие, виды и общая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности по УК РФ	21
Глава 2 Уголовно-правовой анализ состава преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	29
2.1 Объективные признаки состава преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	29
2.2 Субъективные признаки состава преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	40
2.3 Зарубежный опыт установления уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы	43
Глава 3 Проблемы, возникающие при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы и пути их решения	51
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Часть 1 ст. 22 Конституции РФ провозглашает право каждого на свободу и личную неприкосновенность, составной частью которого является право лица на половую неприкосновенность и половую свободу. Составы преступлений, которыми нарушается последнее, определены в Главе 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Анализ судебной статистики показывает, что число осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы составляет всего 1,1% (7216 осужденных) от общего количества осужденных в 2018 году (658 291). При этом показатели общего числа осужденных распределяются преимущественно между: половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (36,6%), изнасилование (28,4%), насильственные действия сексуального характера (28,4%). Аналогичные показатели отмечались и в предыдущие несколько лет. Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, приведенные цифры не отражают реальной картины по рассматриваемой группе преступлений, поскольку значительное количество преступных деяний, направленных против половой неприкосновенности и свободы личности остается вне внимания правоохранительных органов. Более того совершение такого рода преступлений, вне зависимости от их числа, вызывает обеспокоенность в силу их высокой общественной опасности и необратимости причиняемых жертве последствий.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена значительной ролью конституционного права каждого на свободу и личную неприкосновенность среди иных конституционных прав граждан, высокой общественной опасностью преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы.

Объектом исследования данной работы являются общественные отношения, связанные с обеспечением конституционного права каждого на свободу и личную неприкосновенность.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении теоретических и практических проблем квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, выявлении соответствующих правоприменительных проблем и формулировании предложений по их решению.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- охарактеризовать основные этапы досоветского периода истории уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности;
- проанализировать особенности советского и постсоветского периодов истории уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности;
- определить понятие, виды и дать общую характеристику половых преступлений по УК РФ;
- охарактеризовать объективные признаки состава преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы;
- охарактеризовать субъективные признаки состава преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы;
- проанализировать зарубежный опыт установления уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы;

- выявить актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, сформулировать предложения по их решению.

Данная тема, ее проблематика и тенденции неоднократно проработаны в современных юридических трудах: тематических монографиях, научных статьях, работах.

В качестве теоретической базы были использованы нормативно-правовые акты, учебная литература, таких авторов как: Л.А. Андреева, П.Р. Базаров, А.В. Варданян, А.Э. Власов, М.Д. Давитадзе, Е.И. Калинина, К.В. Дядюн, Г.А. Егошина, С.Н. Заковрягина и других.

В процессе исследования применяются такие методы:

- исторически-правовой метод – с его помощью были обобщены исторические этапы развития уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности;
- сравнительно-правовой метод, на основании которого проводится анализ нормативно-правовых актов, в том числе нормативно-правовых актов зарубежных стран.
- формально-логический метод, применяемый при исследовании понятия, видов половых преступлений, их уголовно-правовой характеристике, а также при обработке и анализе эмпирического материала;
- догматический метод, который дает возможность проанализировать действующие нормы уголовного закона, определить проблемы законодательного регулирования, сформулировать предложения по совершенствованию правовых норм и правоприменительной практики;
- метод моделирования, который позволяет смоделировать ситуации, при которых преимущественно возникают проблемы квалификации

половых преступлений, а также предложить оптимальные пути их правового решения.

Практическая значимость работы обусловлена необходимостью познания общих характеристик преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Нормативную базу исследования образуют международные правовые акты, Конституция Российской Федерации 1993 года, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, международные акты.

Эмпирическую основу исследования составили данные судебной статистики и материалы практики высших судов и судов общей юрисдикции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Определено, что под половыми преступлениями следует понимать умышленные общественно опасные деяния, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности.

2) Установлено, что в правоприменительной практике существуют трудности, связанные с необоснованным использованием в нормах уголовного закона медицинских терминов (в частности, «мужеложство» и «лесбиянство»), которые иногда трактуются расширительно. Для решения этой проблемы предлагается в уголовно-правовой ограничиться медицинским пониманием этого термина, а все иные формы сексуальных контактов между однополыми партнерами отнести к «иным действиям сексуального характера» или отказаться от названных терминов, заменив их категорией «гомосексуальные действия». Также выявлена проблема, связанная с установлением содержания и разграничением категорий «иные действия сексуального характера» и «развратные действия».

3) Предложено дополнить составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности квалифицирующим признаком, связанным с субъектом преступления – «в отношении лица, о котором виновный имел обязанность заботиться»; с целью приведения законодательства в соответствие с судебной практикой содержание п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ, дополнить словами: «лицом, знавшим о наличии у него этой болезни».

4) Установлено, что при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы существует целый ряд проблемных аспектов. В частности, до настоящего времени не сформирована правовая позиция относительно возможности женщины, занимающейся проституцией выступать в качестве жертвы рассматриваемых преступлений, не разрешен вопрос о квалификации половых преступлений, совершенных в отношении транссексуалов, не определено можно ли сон квалифицировать как беспомощное состояние потерпевшего. Трудности возникают при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, которые совершены групповым способом – отсутствует четкое разъяснение относительно того имеет ли место данный квалифицирующий признак в случае, если в составе группы действуют лица, не обладающие признаками субъекта по данному преступлению;

5) Предлагается составами преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ охватить все действия сексуального характера, которые связаны с проникновением в тело лица, не достигшего 16 лет, а по ст. 135 УК РФ квалифицировать деяния, не связанные с таким проникновением.

6) Предложено для решения названных и ряда других проблем Пленуму Верховного Суда РФ разъяснить следующее:

- виктимное поведение потерпевшей (то есть женщины, занимающейся проституцией) не исключает ответственности за совершение полового преступления, но может учитываться при назначении наказания – то есть в зависимости от конкретных

обстоятельств суд может признать аморальное поведение и род деятельности жертвы изнасилования обстоятельством, смягчающим наказание;

- групповой способ совершения половых преступлений имеет место, даже если преступление совершено несколькими лицами, из которых только одно лицо обладало признаками субъекта, а остальные в силу отсутствия этих признаков не подлежат уголовной ответственности (т. е. не являются субъектами преступления);
- сон признается беспомощным состоянием потерпевшего от совершения преступления против половой неприкосновенности и половой свободы;
- если субъект добровольно и окончательно прекратил преступление против половой неприкосновенности и половой свободы до того как оно считается оконченным, в том числе под влиянием обстоятельств, которые не исключают и не существенно затрудняют доведение преступления до конца, а лишь потенциально угрожают разоблачением или привлечением к ответственности, то имеет место добровольный отказ от совершения преступления.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Становление уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

1.1 Досоветский период истории уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности

Исследование древних правовых и религиозных памятников позволяет сделать вывод о том, что человечество, прежде всего, осознало недопустимость насильственных половых актов, а также добровольных половых контактов инцестного характера. Что же касается ненасильственных половых сношений с лицами, не достигшими половой зрелости, то в некоторых случаях они могли расцениваться как проявления блуда и считаться прелюбодеянием, если один из участников находился в брачных отношениях.

В «Русской Правде» не было предусмотрено привлечение лица к уголовной ответственности за насилие над женщинами, по причине сомнительности и труднодоказуемости такого [25, с. 234]. Отчасти это связано с древними дохристианскими брачными обычаями, предполагающими похищение невесты в возрасте до 14 лет. Изначально такие действия влекли возникновение враждебных отношений между родами, однако немного позже появились категории «отступные», «выкуп» и даже прямая продажа невесты ее родственниками. Следовательно, происходила некоторая «легализация» сексуального насилия [24, с. 145].

В период действия норм «Русской Правдой» существовал Церковный Устав Великих Князей, влияние которого на религиозный, семейный и нравственный уклад было огромным. Так, в Уставе Святого князя Владимира, крестителя земель Киевской Руси, в ст. 9 к предмету церковной юрисдикции относились дела о нарушении запрета половых отношений в кругу близких родственников [28, с. 71].

С распространением христианства на Руси произошло разграничение понятий «грех» и «преступление». При этом не каждый грех признавался преступлением, но любое преступление считалось грехом. В связи с этим, дела, которые передавались на суд церкви, были разделены на три категории: греховные, греховно-преступные, духовные [60, с. 190].

В обществе действовал принцип «митрополит в вине, а князь казнит». Его сущность состоит в том, что наказание вменяется светской властью, а категория «вина» является частью духовного мира, имеет связь с греховностью [24, с. 142].

Итак, в период Киевской Руси половые преступления находились под юрисдикцией церкви, некоторые из них рассматривались только как грехи, другие как греховно-преступные.

Устав князя Ярослава содержал 11 статей, устанавливавших наказуемость блуда и кровосмешение. Ответственность за изнасилование была установлена в ст. 3: «Кто же изнасилует боярскую дочь или Боярскую жену; меньших бояр, нарочитых людей князь накажет». Кроме княжеского наказания указанной статьей была предусмотрена уплата штрафа потерпевшей и митрополиту, размер которого зависит от сословной принадлежности девушки. Кроме того, в Уставе особой охране подлежали малолетние и несовершеннолетние лица женского пола, именуемые «отроковицами» [101], за «опорочивание» которой полагалась выплата штрафа отцу девочки. Кроме того, виновный должен был жениться на несовершеннолетней и «во всю свою жизнь он не мог развестись с ней». Действия сексуального характера, осуществляемых с девочками-подростками (отроковицами), признавались преступными на основании такого признака как их возраст. Поэтому к ответственности привлекались даже лица, вступившие в ненасильственную связь с отроковицею. Насильственная связь рассматривалась как изнасилование, «пошибание». Соответственно различались и меры наказания. За насильственный половой акт предусматривалась казнь, а за ненасильственный – штраф и навязывание

в жены. Преступлением в рассматриваемый период признавалась и внебрачная связь («смильное», «застывания») [100].

Нормы Церковного Устава Великих Князей почти полностью нашли свое применение в дальнейших нормативных актах, в частности, Соборном Уложении 1469 года, Судебнике 1497 года и Судебнике 1550 года, однако уголовная ответственность за совершение половых преступлений была более жесткой. В частности, в Соборном Уложении 1469 г. предусматривалось наказание в виде смертной казни. В Судебнике 1497 г. нормы обычного права того периода выходят за рамки церковного законодательства и вводятся в общую систему преступных деяний, а Судебник 1550 г. во многом дублирует нормы первого Судебника, однако отдельные положения получают определенное развитие [60, с. 190].

В тоже время, в Соборном уложении 1697 года впервые предусматривается специальный субъект совершения половых преступлений – военнослужащие при прохождении службы или при возвращении с нее. По своей тяжести такое изнасилование уравнивалось с умышленным убийством.

Анализ норм древнерусского права показывает, что защита от сексуальных посягательств не предоставлялась мальчикам в возрасте до 14-15 лет (отрокам). Современные исследователи связывают это с отсутствием или незначительной распространенностью такого рода преступлений [21, с. 70]. Особенностью правового регулирования действий, совершаемых в отношении неполовозрелых лиц, было то обстоятельство, что ребенок признавался исключительной собственностью родителей и полностью находился в их распоряжении. Поэтому совершенное против малолетней или несовершеннолетней девочки ненасильственное половое преступление рассматривалось, прежде всего, как нарушение прав отца, мужа, хозяина. Основным видом наказания за такие преступления было денежное взыскание в пользу обиженного и штраф в пользу князя.

В дальнейшем в уголовном законодательстве направление на охрану половой неприкосновенности и половой свободы был осуществлен

реформами Петра I. Именно в этот период половые преступления обособляются в отдельный вид, официально разграничиваются такие составы преступлений, как изнасилование в естественной и неестественной форме. В принятом в 1715 г. Артикуле воинском [62] (Глава XX «О содомском грехе, насилии и блуде») несовершеннолетние не получали особой правовой охраны – их права защищались на общих основаниях; суровые наказания устанавливались за мужеложство («смертию или вечно на галеру ссылкой наказать»), изнасилование («голову отсечь, или вечно на галеру послать»), прелюбодеяние, кровосмешение.

В XVIII-XIX вв. в Европе, а затем и в Российской империи получили распространение философские идеи о свободе личности. Они в значительной мере изменили понимание сущности половых преступлений.

Так, в рассматриваемый период законодатель все больше внимания уделяет охране малолетних, начинает осознавать значимость вреда совершаемых в отношении несовершеннолетних развратных действий, а также формируется новые составы преступлений с квалифицирующими признаками.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [97] половые преступления рассматриваются в разделе X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» (ст. ст. 1920-2039) в разделе XI «О преступлениях против прав семейных» (ст. ст. 2040-2093). Именно в этом нормативном правовом акте впервые были сформулированы основные понятия, а именно половая неприкосновенность и половая свобода человека. Квалифицирующие признаки половых преступлений связываются с возрастом, способом совершения таких преступлений, иными объективными и субъективными обстоятельствами (наличие родственных отношений между потерпевшей и виновным, личность виновного, факт нанесения потерпевшей побоев, использование виновным состояния беспамятства жертвы и т.д.).

Таким образом, к концу 19 века намечается тенденция к систематизации половых преступлений, обособления их в отдельную группу

преступных деяний, формулированию квалифицирующих признаков этих преступлений и т.д.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [99] различает совершение сексуального посягательства в отношении «женщины или девицы больше 14 лет от роду против ее воли», что рассматривалось как изнасилование, а совокупление с девицей, которая не достигла возраста 14 лет «путем использования на зло ее невинности и неведения» считалось растлением (ст.ст. 1521, 1521-1 Уложения). В ст. 1524 различались такие виды растления:

- простое (без применения насилия). За совершение такого преступления виновному лицу назначалось наказание в виде каторги на срок от 4 до 10 лет;
- квалифицированное по признакам: применение насилия, использования виновным своего положения, власти, предоставленной ему по званию или особым поручением родителей, опекунов, родственников малолетнего.

В Уложении о наказании уголовных и исправительных 1857 года [98] впервые была установлена уголовная ответственность за соблазнение (обольщение) под которым понималось умышленное вовлечение в половую связь девушки путем обещания в дальнейшем жениться на ней, заведомо зная, что это обещание не будет выполнено (ст. ст. 1531 и 1532).

Обольщение также было двух видов:

- простое – потерпевшей выступала незамужняя честная женщина, которой виновный «торжественно обещал на ней жениться». За совершение простого обольщения назначалось наказание в виде заключения в тюрьму на срок от 1 года 4 месяцев до 2 лет с ограничением прав;
- квалифицированное – потерпевшей выступала несовершеннолетняя невинная девица, достигшая 14 лет, а виновным лицо, которое имело относительно нее обязанность опеки, надзора, попечения или

служения. Наказанием была ссылка в Сибирь с лишением всех особых, личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ или же отдачей в арестантское отделение.

Итак, к началу XX века в России разработанными являются возрастные рамки потерпевшего лица и особые характеристики субъекта преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы.

В Уголовном уложении 1903 года [90] половые преступления были отнесены к преступлениям против нравственности (глава 26 «О преступных деяниях против личной свободы» и гл. 27 «О непотребстве»). В Уложении отдельное внимание уделяется усилению ответственности за совершение половых преступлений в отношении детей и несовершеннолетних, а также лиц, находившихся в зависимости от преступников, были разграничены понятия любострастных действий и совокупления. В соответствии со ст. 513 Уложения совершение любострастных действий влекло уголовное наказание в виде исправительного дома или тюрьмы на срок свыше 3 лет, в случаях совершения следующих действий: 1) с ребенком; 2) с малолетним без его согласия или даже с его согласия, но по употреблению «на зло его невинности». Строже наказывались аналогичные деяния с лицом женского пола, достигшим 16 лет, и совершенные без его согласия. Согласно ст. 514 Уложения виновные подвергались тюремному заключению. В правовых нормах были предусмотрены и отягчающие обстоятельства – они имели место тогда, когда любострастные действия совершались виновным с лицом:

- находившимся под его властью или попечением;
- принуждаемым к этому насильем, угрозой убийства или телесного повреждения жертве или члену его семьи;
- женского пола, которое сопровождается растлением, но без совокупления.

Уголовным уложением 1903 года устанавливалось наказание на мужеложство, кровосмешение, прелюбодеяние, сводничество для непотребства.

Уголовному праву периода царской России XIX века был известен также состав развращения малолетних и несовершеннолетних. Объективная сторона такого преступления могла выражаться в демонстрировании порнографических рисунков и книг, ведении циничных и бесстыдных разговоров, совершении акта полового бесстыдства в присутствии ребенка. Если такие действия совершались лицами, в чьи обязанности входило осуществление надзора за малолетним или несовершеннолетним, то они наказывались тюремным заключением и лишались навсегда права иметь за несовершеннолетним надзор.

Таким образом, в рамках досоветского периода развития истории уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности можно выделить два основных этапа:

- середина XVI века – 1845 год – нормы обычного права того периода выходят за рамки церковного законодательства и вводятся в систему преступных деяний, различается степень наказания преступника за совершение полового преступления в зависимости от социального статуса потерпевшего, изнасилование выносится как самостоятельный состав преступления, за которое назначается наказание в виде смертной казни, предусматривается специальный субъект совершения половых преступлений – военнослужащие при прохождении на службу или при возвращении из нее, половые преступления восстанавливаются в отдельный вид и официально разделяются такие составы преступлений как изнасилование в естественной и неестественной форме;
- середина XIX века – 20-е годы XX века – наблюдаются первые попытки кодификации нормативных актов, в результате чего половые преступления выделяются в отдельный вид преступной деятельности, определяются квалифицирующие признаки половых преступлений в зависимости от возраста и способа совершения

таких преступлений, учитываются объективные и субъективные обстоятельства.

1.2 Советский и постсоветский периоды истории уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности

Советский период развития уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, отличается большей неопределенностью, уходом от возрастных границ потерпевшего и введением медицинского понятия «половой зрелости» потерпевшего лица.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года [94] был отдельный раздел «Преступления в области половых отношений» (содержал составы как насильственных, так и ненасильственных преступлений) в главе V под названием «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

Изнасилование в УК РСФСР 1922 года определялось как «половое сношение с применением физического или психического насилия, или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица». Квалифицирующим признаком этого преступления было самоубийство потерпевшего. Приведенное определение изнасилования дает основания полагать, что потерпевшим от этого преступления мог быть мужчина, однако такие мысли высказывались исключительно в доктрине и то ограниченным кругом авторов. На практике изнасилованием признавалось сексуальное насилие мужчины над женщиной.

Согласно УК РСФСР 1922 года к половым преступлениям относилось также сводничество, содержание притонов разврата, вербовка женщин для проституции. В научной литературе такой подход советского законодателя подвергается критике, поскольку, например, изнасилование и сводничество

не имеют общего объекта преступления (на основании которого осуществляется объединение преступлений в разделы). В первом случае половые отношения действительны, а во втором только подразумеваются [40, с. 35].

В 1923 году уголовный закон был дополнен составом, предусматривающим уголовную ответственность за понуждение женщины к вступлению в половую связь с лицом, в отношении которого она находилась в материальной или служебной зависимости [55].

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года [45] система половых преступлений осталась прежней, изменилось содержание легального понятия изнасилования, под которым понималось «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием путем обмана беспомощного состояния потерпевшего лица» [40, с. 36]. Квалифицирующими признаками этого преступления были: не достижение потерпевшей половой зрелости и изнасилование несколькими лицами. В новом понятии появились признаки, которые конкретизируют и определяют направленность применяемого психического насилия. Изменения были внесены и в ст. 169а – наказуемым стало не только понуждение к «половому сношению», но понуждение к «к удовлетворению половой страсти в её иной форме». Также указанным нормативным правовым актом проводится различие между «растлением» и «удовлетворением половой страсти в извращенных формах» в ст. 167 УК РФ. Это признается значительным шагом в развитии уголовной ответственности за рассматриваемые преступления [85, с. 513], хотя проблемные аспекты существовали – например, не было раскрыто, что законодатель подразумевает под словосочетанием «удовлетворение половой страсти в извращенных формах» [77, с. 580].

В УК РСФСР 1926 года уже не было отдельного раздела, посвященного преступлениям в сфере половых отношений – они включались в главу 6 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

В 1934 году УК РСФСР 1926 года был дополнен статьей, которая устанавливала уголовную ответственность за мужеложство, разделяя его на добровольное и недобровольное. Если обоснованность включения насильственного мужеложства в число преступлений в области половых отношений не вызывает сомнений, то ненасильственное мужеложство, как справедливо отмечают исследователи, являлось преступлением, «посягающим на мораль социалистического общества, которой, в соответствии с господствовавшей идеологией, были чужды подобные проявления сексуальных отношений» [40, с. 36].

Следует обратить внимание, что уголовный закон не устанавливал ответственность за гомосексуальные отношения женщин, что рассматривается исследователями как некоторая дискриминация [85, с. 518].

Также отметим, что отсутствие в УК РСФСР до 1934 года такого состава преступления как мужеложство не означало, что это деяние оставалось безнаказанным – насильственное мужеложство могла быть квалифицировано как изнасилование, ненасильственное – как половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости или развратные действия, совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних [77, с. 579].

Отягчающим обстоятельством некоторых преступлений в области половых отношений было недостижение потерпевшим лицом половой зрелости, которая определялась в соответствии с Правилами амбулаторного судебно-медицинского акушерско-гинекологического исследования 1934 г. [64], которыми на протяжении более чем 30 лет руководствовались судебные медики. Из содержания этого акта видно, что в понятие половой зрелости были включены не только биологические, но и социальные признаки, что создало чрезвычайно неопределенное понятие с расплывчатым содержанием. Его использование критикуется исследователями, поскольку в правоприменительной практике имели место «факты объективного вменения: виновный не мог определить, достигла потерпевшая половой зрелости или нет» [77, с. 583]. В связи с этим более обоснованным

представляется установление в рамках рассматриваемых составов возрастных критериев.

Принятый в 1960 году Уголовный кодекс РСФСР в большей мере включал в себя положения предыдущих кодифицированных актов. Максимальным видом наказания была определена смертная казнь. Определение «половой зрелости» было регламентировано новыми Правилами, где полностью были исключены все социальные признаки и остались исключительно физиологические признаки половой зрелости [65].

Среди недостатков содержания УК РСФСР 1960 г. следует отметить отсутствие в объективной стороне изнасилования деяний, связанных насильственным удовлетворением сексуального желания способами отличными от естественного полового сношения. Это вызывало споры по поводу квалификации подобных действий – предлагалось квалифицировать их как хулиганство или злостное хулиганство, сопровождающееся исключительным цинизмом, телесными повреждениями или расширительно толковать «половое сношение» и, следовательно, квалифицировать насильственное удовлетворение сексуального желания способами отличными от естественного полового сношения как изнасилование [14, с. 79].

В 1996 году был принят действующий Уголовный кодекс Российской Федерации [93] (далее – УК РФ). Нормы Главы 18 УК РФ, устанавливающей ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, неоднократно подвергались изменениям. Так, ст. 134 УК РФ первоначально закрепляла ответственность за ненасильственное половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет. Федеральный закон от 25.06.1998 № 92-ФЗ [46] снизил этот возраст до 14 лет. Однако в 2003 году первоначальная редакция ст. 134 УК РФ была восстановлена (Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ [47]). Такое решение законодателя позитивно оценивается в правовой литературе, поскольку соответствует исторически

сложившемуся представлению о половой неприкосновенности личности и о максимальном возрасте лица, такой неприкосновенностью обладающего [40, с. 39]. При этом некоторые авторы утверждают, что изменения, внесенные Федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ, не имеют научного обоснования и противоречат научным данным [77, с. 582].

Значительная часть изменений и дополнений, внесенных законодателем в главу 18 УК РФ, касались расширения перечня квалифицирующих признаков составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, наказуемости этих деяний и закрепления специальных условий освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что в советский период уголовно-правовое регулирование обеспечения половой свободы и половой неприкосновенности личности осуществлялось в рамках Уголовных кодексов РСФСР, определяются виды половых преступлений, квалифицирующие признаки и пределы санкции, субъектом преступления определяется исключительно мужчина, законодатель оперирует термином «половая зрелость». Отдельный раздел, посвященный половым преступлениям, отсутствовал;
- установлено, что постсоветский период развития законодательства в сфере уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности связан с совершенствованием норм путем расширения перечня квалифицирующих признаков составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, наказуемости этих деяний и закрепления специальных условий освобождения от уголовной ответственности.

1.3 Понятие, виды и общая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности по УК РФ

Проблеме искоренения насилия в отношении женщин, в том числе и в сфере сексуальных отношений, уделено внимание в Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 61/143, 62/133 [54] и 62/134 [56]. Защите детей, в том числе от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, посвящены Декларация прав ребенка 1959 г. [17] и Конвенция о правах ребенка 1989 г. [31].

Существенное влияние на формирование российского уголовного закона в вопросе защиты прав на половую неприкосновенность и половую свободу в различных правопорядках имели такие международно-правовые акты:

- Конвенция о согласии на заключение брака, брачный возраст и регистрацию брака (1962 г.), обязывающая государства «отказаться от устаревших обычаев и законов, касающихся брака, «обеспечить полную свободу выбора в составлении брака, полное упразднение браков детей и заключаемых до достижения девушками половой зрелости предварительных договоров о выдаче их замуж, установление, когда это необходимо, надлежащих наказаний и введение реестра актов гражданского состояния или иного реестра, в котором регистрировались бы все браки» [32]. Она направлена на предотвращение сексуального насилия над девушками и женщинами, присущему бракам, заключенным без обоюдного добровольного согласия;
- Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979 г.), которая закрепила принцип равноправия мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности, в частности в обеспечении и защите прав на половую неприкосновенность и половую свободу. Страны,

ратифицировавшие эту конвенцию, обязывались принять соответствующие меры, включая законодательные, относительно прекращения всех видов торговли женщинами и использования проституции женщин (ст. 6) [30];

- Декларация ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» (1993 г.), где впервые было дано официальное определение термина «насилие в отношении женщин». Декларация призвала государства «осудить насилие в отношении женщин, и не ссылаться ни на какие обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств по ее исполнению» (ст. 4) [16] и др.

Конституция РФ [36] в ч. 1 ст. 22 гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность, составляющим которого является право лица на половую неприкосновенность и половую свободу. Действующее законодательство и судебная практика не раскрывает содержание таких категорий как «половая свобода» и «половая неприкосновенность».

В доктрине под половой свободой понимается право лица на самостоятельное принятие решения о вступлении в половое сношение, о выборе полового партнера, форм, без физического или психического принуждения, а половая неприкосновенность, как защита от насильственного сексуального посягательства.

С уголовно-правовой точки зрения половая свобода и половая неприкосновенность разграничивается в зависимости от возраста потерпевшей (потерпевшего). В частности, если преступление совершается в отношении взрослого (совершеннолетнего) лица, то объектом преступления выступает его половая свобода (право на самостоятельное принятие решения о вступлении в половое сношение, о выборе полового партнера, форм, без физического или психического принуждения), а при изнасиловании малолетнего, несовершеннолетнего или находившегося в беспомощном

состоянии лица – половая неприкосновенность (защита от насильственного сексуального посягательства). При этом нарушение половой неприкосновенности всегда означает и нарушение половой свободы как составляющей части [22, с. 96]. Логика такого разграничения состоит в том, что лица, не достигшие совершеннолетия, не обладают половой свободой – не могут самостоятельно принимать решения, связанные со вступлением в половое общение с другими лицами, выбором способов удовлетворения сексуальных потребностей с данными лицами. Что касается, лиц находящихся в беспомощном состоянии, то они лишены такой возможности в связи с отсутствием способности понимать характер и последствия совершаемых с ним действий, что может быть следствием болезни, состояния наркотического или алкогольного опьянения [37, с. 128].

Однако с таким подходом согласны не все исследователи. Основной аргумент против обозначенной позиции состоит в том, что половая свобода является одной из составляющих конституционного права человека на свободу и поэтому в равной степени принадлежит лицам любого возраста [39, с. 8]. Кроме того, если рассматривать половую неприкосновенность как составляющую половой свободы, становится неясно почему лицо, достигшее совершеннолетия, утрачивает половую неприкосновенность [44, с. 74]. Исследователи также выражают несогласие с тем, что каждое лицо, находящееся в беспомощном состоянии, лишено половой свободы – например, лицо, которое имеет какие-либо физические недостатки и поэтому не может оказывать сопротивление при совершении в отношении него половых преступлений, тем не менее, наделено правом решать вопросы своей сексуальной жизни [37, с. 130].

Очевидно, что в связи с обозначенными противоречиями основанием для структурирования главы 18 УК РФ стало разграничение преступлений на насильственные (ст. ст. 131-133 УК РФ) и ненасильственные (ст. ст. 134-135 УК РФ) [83, с. 73; 77, с. 577] – законодатель не пытался каким-либо образом разграничить половую свободу и половую неприкосновенность.

Поскольку в законодательстве и в доктрине отсутствует четкое представление о содержании категорий «половая свобода» и «половая неприкосновенность» полагает не совсем правильным формулирование понятия рассматриваемой группы преступлений с использованием этих терминов. На наш взгляд, более обоснованным является понимание половых преступлений как «общественно опасных деяний, грубо нарушающих установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности» [23, с. 6-7], такие как:

- разнополость партнеров;
- добровольность;
- вступление в связь по достижении партнерами соответствующего возрастного порога половой зрелости;
- отсутствие близкого родства половых партнеров;
- сношение нормальным половым путем [88].

Считаем необходимым также дополнить определение половых преступлений указанием на то, что они совершаются с умышленной формой вины и исключительно в форме активных действий.

Структурное расположение главы 18 «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности» в УК РФ позволяет сделать вывод, что данные преступления относятся к числу одних из наиболее опасных групп преступлений, уступаю по этому критерию только преступлениям против жизни и здоровья личности и преступлениям против свободы, чести и достоинства личности. Общественная опасность половых преступлений состоит в том, что сексуальное насилие является деянием, которое несет в себе непосредственную опасность для общества, поскольку они наносят психические травмы, унижают человеческое достоинство и могут причинить серьезный вред психологическому и физиологическому здоровью потерпевшего лица.

Особую опасность половые преступления несут для несовершеннолетних лиц. Это связано с тем, что вступление в половую связь

до того как будет достигнута половая зрелость несет опасность для здоровья такого лица (может привести к серьезным повреждениям половых органов, анального отверстия, органов брюшной полости и т. п.). Это, в свою очередь может стать причиной появления у жертвы половых извращений или бесплодия, которое наносит вред не только конкретному лицу, но и всему обществу - ухудшается состояние репродуктивного здоровья нации [27, с. 206].

Уголовно-правовая охрана права на половую неприкосновенность и половую свободу выражается в закреплении в УК РФ ряда преступных посягательств на это право:

- изнасилование (ст. 131 УК РФ);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ);
- понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ);
- половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ);
- развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Анализ судебной статистики показывает, что число осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы составляет всего 1,1% (7216 осужденных) от общего количества осужденных в 2018 году (658 291). При этом показатели общего числа осужденных распределяется преимущественно между тремя видами преступлений: Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (36,6%), изнасилование (28,4%), насильственные действия сексуального характера (28,4%). Аналогичные показатели отмечались и в предыдущие несколько лет [15]. Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, приведенные цифры не отражают реальной картины по рассматриваемой группе преступлений., поскольку значительное количество преступных деяний, направленных против половой неприкосновенности и свободы личности остается вне поля

зрения правоохранительных органов. В то же время отмечается, что даже незначительное число таких преступлений вызывает обеспокоенность в силу их высокой общественной опасности и необратимости причиняемых жертве последствий [12, с. 3].

Таким образом, в результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

- обобщено, что высокая общественная опасность преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности связана с серьезными негативными психологическими и физическими последствиями для потерпевшего лица. Уровень общественной опасности половых преступлений подтверждается также значительным интересом международного сообщества, которое принимает меры по предотвращению этих видов преступлений и позицией российского законодателя, отраженной в структуре УК РФ;
- определено, что под половыми преступлениями следует понимать умышленные общественно опасные деяния, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности.

В рамках первой главы исследования были получены следующие выводы:

- обобщено, что в рамках досоветского периода развития истории уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности можно выделить два основных этапа: середина XVI века – 1845 год – нормы обычного права того периода выходят за рамки церковного законодательства и вводятся в систему преступных деяний, различается степень наказания преступника за совершение полового преступления в зависимости от социального статуса потерпевшего, изнасилование выносится как самостоятельный состав преступления, за которое

назначается наказание в виде смертной казни, предусматривается специальный субъект совершения половых преступлений – военнослужащие при прохождении на службу или при возвращении из нее, половые преступления восстанавливаются в отдельный вид и официально разделяются такие составы преступлений как изнасилование в естественной и неестественной форме; середина XIX века – 20-е годы XX века – наблюдаются первые попытки кодификации нормативных актов, в результате чего половые преступления выделяются в отдельный вид преступной деятельности, определяются квалифицирующие признаки половых преступлений в зависимости от возраста и способа совершения таких преступлений, учитываются объективные и субъективные обстоятельства.

- установлено, что в советский период уголовно-правовое регулирование обеспечения половой свободы и половой неприкосновенности личности осуществлялось в рамках Уголовных кодексов РСФСР, определяются виды половых преступлений, квалифицирующие признаки и пределы санкции, субъектом преступления определяется исключительно мужчина, законодатель оперирует термином «половая зрелость». Отдельный раздел, посвященный половым преступлениям, в уголовном законе отсутствовал;
- установлено, что постсоветский период развития законодательства в сфере уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности связан с совершенствованием норм путем расширения перечня квалифицирующих признаков составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, наказуемости этих деяний и закрепления специальных условий освобождения от уголовной ответственности;

- обобщено, что высокая общественная опасность половых преступлений связана с серьезными негативными психологическими и физическими последствиями для потерпевшего лица. Уровень общественной опасности половых преступлений подтверждается также значительным интересом международного сообщества, которое принимает меры по предотвращению этих видов преступлений и позицией российского законодателя, отраженной в структуре УК РФ.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ состава преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

2.1 Объективные признаки состава преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

Прежде чем определить проблемы, возникающие при квалификации преступлений необходимо охарактеризовать основу квалификации – состав преступления – его объективные и субъективные признаки.

Общий объект всех преступлений определен в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Родовой объект - это группа однородных отношений, часть общего объекта. Он лежит в основе деления УК РФ на разделы. Глава 18 УК РФ структурно относится к Разделу VII «Преступления против личности». Следовательно, родовой объект рассматриваемых преступлений – общественные отношения по охране личности.

Видовой объект – группа однородных общественных отношений, охраняемых нормами, помещенными в одну главу Особенной части УК РФ. Исходя из наименования Главы 18 УК РФ, видовым объектом рассматриваемой группы преступлений являются общественные отношения по охране половой неприкосновенности и половой свободы личности. Анализ содержания этих правовых категорий был проведен выше.

Непосредственный объект преступления – часть видového объекта, конкретное общественное отношение, подлежащее уголовно-правовой охране и на которое посягает конкретное преступление и которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой [19, с. 51].

Преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободе вред может причиняться и другим объектам. В таком случае названный выше видовой объект уголовно-правовой наукой признается основным объектом (для защиты которого закреплена норма уголовного закона), а остальные – дополнительными (они получают уголовно-правовую

охрану наряду основным). Дополнительный объект может быть обязательным (тогда указание на него содержится в диспозиции статьи уголовного закона вместе с основным объектом) или факультативным (в таком случае в уголовно-правовой норме указание на дополнительный объект отсутствует) [19, с. 51]. Применительно к половым преступлениям дополнительный объект может быть обязательным – тогда он терпит ущерб вместе с основным объектом. Такими объектами в частности является жизнь и здоровье лица (ст. 131 УК РФ, ст. 132 УК РФ), честь и достоинство лица (ст. 133 УК РФ), а также нормальное психическое и физическое развитие ребенка – в любом преступлении против половой неприкосновенности и половой свободы, совершенном в отношении несовершеннолетнего лица [89, с. 219].

Все основные составы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы относятся к числу формальных – считаются оконченными с момента начала полового сношения, насильственного мужеложства, лесбиянства, развратных действий и т.д. (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 [50]). Однако, некоторые из квалифицированных состав рассматриваемых преступлений предполагают причинение тяжкого вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией или смерть потерпевшего лица (п. п. «б», «в» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. п. «б», «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ и т.д.), заражение потерпевшего лица венерическим заболеванием (п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ). В таких случаях речь идет о преступлениях с материальным составом. Обязательными признаками таких преступлений выступают также общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями [19, с. 51].

Общественно опасные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью определяются исходя из Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [58]. Понятие ВИЧ-инфекции раскрывается в ст. 1 Федерального закона от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О

предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [48]. Иными тяжкими последствиями изнасилования признаются, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т.п. (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16). В свою очередь при квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, повлекших заражение венерическим заболеванием могут возникнуть некоторые трудности. Так, исследователи обращают внимание, что Международная классификация болезней и травм 10-ого пересмотра не содержит термина «венерические заболевания», однако оперирует термином, закрепленным также в Постановлении Правительства РФ № 715 от 01.12.2004 года [57], – «инфекции, передающиеся преимущественно половым путем». Последнее понятие представляется более удачным, поскольку оно охватывает, в том числе и «венерические заболевания». В связи с этим предлагаем внести изменения в УК РФ – заменить в п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ «венерические заболевания» на «заболевания, преимущественно передающиеся половым путем». Это, как справедливо отмечают исследователи, будет способствовать должной квалификации преступлений [26, с. 142], а также решат важные проблемы, связанную с унификацией медицинской и юридической терминологии.

Статьи 131, 133, 134 УК РФ оперирует понятием «половое сношение», под которым, согласно п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. №11 понимается половой акт между мужчиной и женщиной [51]. Таким образом, в качестве потерпевшего (равно как и субъекта) соответствующих преступлений может выступать как женщина, так и мужчина. Однако этот вывод, например, в отношении ст. 131 УК РФ полностью опровергается ее текстуальным содержанием, где речь

идет исключительно о «потерпевшей». При этом правоприменительной практике известно немало случаев изнасилования мужчин [81].

В то же время, тот факт, что согласно действующему законодательству женщина не может выступать субъектом, не означает, что совершенное ею насильственное половое сношение с мужчиной останется безнаказанным. За соответствующие деяния женщины несут ответственность по ст. 132 УК РФ. Тяжесть и квалифицирующие признаки, уровень общественной опасности преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ аналогичны.

В главе 18 УК РФ также закреплена уголовная ответственность за насильственное мужеложство, лесбиянство и совершение иных действий сексуального характера (ст. 132, 133 УК РФ), а также ненасильственные мужеложство и лесбиянство в отношении лица, не достигшего возраста 16 лет (ч. 2 ст. 134 УК РФ).

Согласно п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 под мужеложством следует понимать сексуальные контакты между мужчинами, под лесбиянством – сексуальные контакты между женщинами. Такая формулировка подвергается критике в научной литературе. Прежде всего, это связано с тем, что названные термины являются медицинскими. Так, в медицине под мужеложством понимается «сношение мужчины с мужчиной, при котором половой член активного партнера вводится в заднепроходное отверстие (прямую кишку) пассивного партнера» [18, с. 48]. В то же время у исследователей имеются основания полагать, что законодатель под данным термином имеет в виду не только «медицинское» мужеложство, но и иные разновидности половых контактов между мужчинами (введение полового члена в рот сексуального партнера, взаимную мастурбацию и т.д.) [34, с. 32].

Под лесбиянством с медицинской точки зрения следует понимать такой способ удовлетворения полового влечения между лицами женского пола, когда участвует половой орган хотя бы одной из партнерш [2, с. 22].
Равно как и мужеложство, лесбиянство может также проявляться в

различных формах – раздражение языком области заднего прохода, трение половыми органами о разные части тела и т.д. [34, с. 33]. И хотя исследователи справедливо отмечают, что большая часть «проявлений женского гомосексуализма охватывается понятием лесбиянства» [86, с. 60], все-таки существует необходимость уточнить уголовно-правовое содержание обеих категорий («мужеложство» и «лесбиянство») и уравнивать их с медицинским пониманием этого термина, а все иные формы сексуальных контактов между однополыми партнерами отнести к «иным действиям сексуального характера» [80, с. 173]. Другим вариантом решения обозначенной проблемы является полный отказ от терминов «мужеложство» и «лесбиянство» в тексте статей 132, 133, ч. 2 ст. 134 УК РФ в пользу термина «гомосексуальные действия» [86, с. 60].

Объективная сторона преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности может выражаться также в совершении лицом «иных действий сексуального характера». Использование этого термина в уголовном законе вызывает немало вопросов среди исследователей – во-первых, необоснованным представляется использование этого уголовно-правового термина в одном ряду с медицинскими категориями («мужеложство» и «лесбиянство») [34, с. 31], во-вторых, не ясно почему в названии ст. 134 УК РФ законодатель ведет речь о «половом сношении и иных действиях сексуального характера», в то время, когда диспозиции этой статьи предполагают, кроме полового сношения только мужеложство и лесбиянство [86, с. 60-61]. Означает ли это, что законодатель включает гомосексуальные отношения в содержание «иных действий сексуального характера»? Если да, то почему тогда он явно разграничивает их в ст. 132-133 УК РФ? В правовой литературе сформировалась несколько подходов к трактовке категории «иные действия сексуального характера»:

- расширительное, сторонники которого к числу таких действий относят удовлетворение сексуальной страсти путем любых действий, причиняющих физическую боль [42, с. 124]. Такой

подход, на наш взгляд, не может быть поддержан, поскольку указанные деяния не нарушают половой свободы потерпевшего лица – вред причиняется исключительно здоровью;

- ограничительное – в рамках этого подхода ключевым аспектом «иных действий сексуального характера» признается «сексуальное проникновение, которое состоит во введении, как полового органа, так и иных предметов в естественные полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения» [35, с. 78].

Ряд исследователей полагают, что такая позиция тоже не может быть взята за основу, поскольку некоторые насильственные действия сексуального характера могут быть не связаны с проникновением (например, насильственная мастурбация) и поэтому к иным действиям сексуального характера следует относить «любые активные телодвижения насильника или потерпевшего (потерпевшей) по настоянию посягающего, совершённые помимо или против воли потерпевшего лица с целью получения сексуального удовлетворения» [34, с. 33]. Существует также точка зрения, что критерий контактности (проникновения) лежит в основе разграничения категорий «иные действия сексуального характера» и «развратные действия» [20, с. 18]. Этот вывод не совсем соотносится с позицией высшей судебной инстанции, которая в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 отмечает, что к развратным действиям, в том числе относятся «и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал». Следовательно, считать развратными действиями только не предполагающие проникновения, не совсем обосновано. Что касается судебной практики, то совершение действия, при котором проникновение отсутствовало иногда квалифицируется по ч. 2 ст. 132 УК РФ. Поскольку дети признаются в некоторых случаях «лицами, находящимися в беспомощном состоянии» (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16), даже при отсутствии

сопротивления несовершеннолетнего лица на совершение над ним действий сексуального характера, действия посягающего подпадают по мнению суда под ч. 2 ст. 132 УК РФ. Так, например, Первомайского районный суд г. Владивосток иными действиями сексуального характера признал прикосновения посягающим своими руками к половым органам потерпевшей в области промежности через одежду; требования массирования полового члена через одежду; демонстрация полового члена с требованием его массирования; прикосновения посягающим своим эрегированным половым членом к наружным половым органам потерпевшей, заднепроходному отверстию; требования поцеловать половой член; прикосновение посягающим руками к наружным половым органам и ягодицам потерпевшей через одежду [71]. В то же время развратными действиями судебной практикой признаются, например, требования посягающего лица в отношении потерпевшего лица отправлять фотографии своих интимных частей тела, демонстрировать их в мессенджерах [72]. Очевидно, что при принятии решения о квалификации конкретных действий, носящих сексуальный характер, суды исходят из их общественной опасности в каждой конкретной ситуации, однако такой подход предоставляет судам слишком широкое поле для судебного усмотрения, что недопустимо. Следовательно, существует необходимость в установлении четкого разграничения между «иными действиями сексуального характера» и «развратными действиями».

Факультативные признаки объективной стороны – это время, место, способ, обстановка, орудие и средства совершения преступления. Они не влияют на квалификацию деяния и признаются обязательными только когда непосредственно указаны в диспозиции статьи уголовного закона [29, с. 258]. Обязательными факультативными признаками составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы чаще всего выступает способ совершения преступления:

Применением насилия или угроза его применения (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ). Насилие, связанное с совершением преступлений может быть физическим или психическим [95].

По степени опасности для жизни лица УК РФ различает две формы насилия – не опасное для жизни и здоровья и опасное для жизни и здоровья.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)».

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» [49].

Итак, опасным для жизни считаются повреждения, которые сами по себе угрожают жизни потерпевшего в момент нанесения или же которые по своему привычному ходу, заканчиваются или могут закончиться смертью. Не опасным признается любой другой вред, который может иметь разную степень общественной опасности [10, с. 6; 75, с. 179].

В ч. 1 ст. 131 не содержится указания на форму вид, форму, степень тяжести насилия, следовательно, для квалификации деяния по данным нормам достаточным является совершение физического или психического насилия не опасного для жизни лица. Так, физическим насилием в судебной практике признается то, что преступник «будучи физически сильнее потерпевшей, навалился на неё сверху, тем самым ограничив её свободу» [87].

Совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, ч. 5 ст. 134, ч. 4 ст. 135 УК РФ). Групповой способ совершения преступлений в случае с изнасилованием или совершением иных действий сексуального характера имеет некоторые особенности. Такое преступление согласно п. 10 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 имеет место, не только тогда, когда:

- несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них;
- несколько лиц непосредственно совершают насильственное половое сношение, но и в случае, если некоторые из соучастников только содействуют насильственному половому сношению путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования.

С особой жестокостью (п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ). Содержание этого квалифицирующего признака раскрывается в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16. Так, в соответствии с разъяснением высшей судебной инстанции особая жестокость может быть связана как со способом совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Особая жестокость, в частности, может быть выражена в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим

лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц.

С использованием шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества (ч. 1 ст. 133 УК РФ). Понятия шантажа, уничтожения, повреждения или изъятия имущества не раскрываются в нормативных правовых актах и разъяснениях высшей судебной инстанции – они разработано исключительно в науке. Так, А.М. Смирнов приводит следующие определения:

- шантаж – угроза разгласить сведения, позорящие потерпевшего (потерпевшую) или его близких, в разглашении которых лицо не заинтересовано. При этом не имеет значения ложные или истинные такие сведения;
- уничтожение имущества – приведение его в полную негодность, препятствующую его дальнейшему использованию;
- повреждение имущества – это такое изменение его функциональных свойств, когда для приведения его в первоначальное состояние необходимо произвести ремонт;
- изъятие имущества состоит в лишении потерпевшего возможности им пользоваться и распоряжаться [82, с. 329].

Преступления против половой неприкосновенной и половой свободы могут совершаться исключительно в форме активных действий.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- поддержана позиция, согласно которой родовым объектом преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы являются общественные отношения по охране личности;

видовым – общественные отношения по охране половой неприкосновенности и половой свободы. Дополнительным объектом преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы является жизнь и здоровье лица, честь и достоинство лица, а также нормальное психическое и физическое развитие ребенка – в любом преступлении против половой неприкосновенности и половой свободы, совершенном в отношении несовершеннолетнего лица;

- обобщено, что преступления против половой неприкосновенности и половой свободы могут совершаться исключительно путем совершения активных действий. Рассматриваемые преступления могут иметь как формальный, так и материальный состав; ряд преступлений в качестве обязательного элемента объективной стороны предполагают способ совершения преступления (применение насилия, угроза его применения, шантаж и т.д.);
- установлено, что в правоприменительной практике существуют трудности, связанные с необоснованным использованием в нормах уголовного закона медицинских терминов (в частности, «мужеложство» и «лесбиянство»), которые иногда трактуются расширительно. Для решения этой проблемы предлагается в уголовно-правовой ограничиться медицинским пониманием этого термина, а все иные формы сексуальных контактов между однополыми партнерами отнести к «иным действиям сексуального характера» или отказаться от названных терминов, заменив их категорией «гомосексуальные действия». Также выявлена проблема, связанная с установлением содержания и разграничением категорий «иные действия сексуального характера» и «развратные действия».

2.2 Субъективные признаки состава преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

Общий субъект преступления, согласно ст. 19 УК РФ, характеризуется наличием трех обязательных признаков:

- физическое лицо;
- возраст уголовной ответственности;
- вменяемость [53; 89, с. 23-24].

Применительно к половым преступлениям, как правило, идет речь о специальном субъекте, который наделяется еще дополнительными обязательными признаками.

Специальный субъект преступления имеет место при изнасиловании – мужчина (ст. 131 УК РФ), и при понуждении к действиям сексуального характера с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) (ч. 1 ст. 133 УК РФ). Также некоторые авторы к признакам специального субъекта рассматриваемых преступлений относят необходимость достижения лицом к моменту совершения преступления совершеннолетнего возраста (ст. 134, 135 УК РФ).

Субъект преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы - это лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего (ст. 131, 132 УК РФ), 16-летнего (ст. 133 УК РФ) или 18-летнего (ст.ст. 134, 135 УК РФ) возраста.

В правовой литературе высказываются предложения по дополнению составов половых преступлений квалифицирующим признаком, связанным с субъектом преступления. Так, анализ правоприменительной практики показывает, что субъектом изнасилования нередко выступают лица, которые имели обязанность заботиться о потерпевшей (отец или отчим). В связи с этим исследователи указывают на необходимость установления соответствующего квалифицирующего признака. Это будет соответствовать актуальной судебной практике. Для включения данного положения в

действующий уголовный закон имеются также и исторические предпосылки – подобный квалифицирующий признак был предусмотрен российским законодательством, начиная с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Кроме того, Европейский Суд по правам человека в ряде решений рекомендовал государствам осуществлять защиту детей, находящихся под опекой родителей или других лиц, от «всех форм физического и психического насилия, включая действия сексуального характера» [103].

С субъективной стороны преступления против половой неприкосновенности и половой свободы совершаются преимущественно в форме умысла. Преступления, содержащие в составе квалифицирующие признаки, нередко характеризуются двойной формой вины – умыслом на совершение полового преступления и неосторожностью в отношении последствий. Так, неосторожность может иметь место в отношении таких последствий как причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица, заражение его ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия (п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ), причинение смерти потерпевшему лицу (п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ).

В данном контексте отметим, что формулирование квалифицирующего признака «заражение потерпевшего лица венерическим заболеванием» нуждается в корректировке. Буквальное толкование п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ дает основания полагать, что этот квалифицирующий признак вменяется и тогда, когда субъект преступления не знал о наличии у него того или иного венерического заболевания. В то же время судебная практика исходит из того, что уголовная ответственность на основании указанных норм наступает только в случае, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о его наличии (п. 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16). С целью приведения законодательства в соответствие с судебной практикой считаем необходимым квалифицирующий признак, закрепленный в п. «в» ч.

2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ, дополнить словами: «лицом, знавшим о наличии у него этой болезни» [6, с. 41]. С другой стороны, в правовой литературе отмечается, что обозначенная выше позиция судов не совсем оправдана, поскольку не позволяет в полной мере осуществлять защиту конституционного права потерпевшей на здоровье. Более того, отсутствие необходимости доказывать умысел на заражение лица венерическим заболеванием, упростит задачу органов расследования и, по мнению исследователей, в некоторой степени поспособствует предотвращению совершения изнасилований [1, с. 6].

Факультативными признаками субъективной стороны являются мотив и цель совершения преступления. Как правило, мотивом преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы является удовлетворение половой страсти, однако в некоторых случаях половые преступления могут совершаться по мотиву мести, иметь целью принудить потерпевшее лицо выйти замуж/жениться, унижить человеческое достоинство потерпевшего лица и т.д. Мотив преступника не оказывает влияния на квалификацию половых преступлений, однако играет роль для реализации принципа индивидуализации наказания.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что субъект преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы может быть общим (ст.ст. 132, 133 УК РФ) или специальным, которого характеризует возраст (ст.ст. 134,135 УК РФ), пол (ст. 131 УК РФ), положение (ст. 133 УК РФ);
- установлено, что большинство половых преступлений совершаются с умышленной формой вины, квалифицирующие составы предполагают возможность смешанной формы вины (умысла по отношению к деянию и неосторожности по отношению к последствиям). Мотив преступника не оказывает влияния на

квалификацию половых преступлений, однако играет роль для реализации принципа индивидуализации наказания;

- предложено дополнить составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности квалифицирующим признаком, связанным с субъектом преступления – «в отношении лица, о котором виновный имел обязанность заботиться»; с целью приведения законодательства в соответствие с судебной практикой квалифицирующий признак «повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием» (п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ), дополнить словами: «лицом, знавшим о наличии у него этой болезни».

2.3 Зарубежный опыт установления уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы

Сексуальное насилие происходит во всем мире. Хотя в большинстве стран было проведено мало исследований по этой проблеме, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в некоторых странах почти каждая четвертая женщина подвергается сексуальному насилию со стороны интимного партнера, а до трети девочек-подростков сообщают о своем первом сексуальном опыте как о насильственном. Это свидетельствует об актуальности рассматриваемых вопросов для большинства зарубежных правовых порядков.

Изучение зарубежного опыта регулирования вопросов установления уголовной ответственности за половые преступления будет способствовать оптимальной регламентации половых преступлений в Российской Федерации, устранению некоторых проблем, связанных с их квалификацией. При этом, однако, следует понимать, что механический перенос зарубежного опыта на отечественную почву не может быть эффективным. Скорее, следует

установить определенные тенденции уголовно-правового регламентирования рассматриваемых проблем.

В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии в редакции от 13 ноября 1998 г. [106] параграфом 1774 предусмотрена ответственность за сексуальное принуждение и изнасилование. При этом в немецкой правовой доктрине изнасилование рассматривается как квалифицированный случай сексуального принуждения, а не отдельное преступление.

В свою очередь сексуальное принуждение имеет место в случае, если интимная связь стала следствием применения к жертве насилия, угроз, произошла в условиях реальной опасности для жизни и здоровья потерпевшего или с использованием беззащитного положения жертвы. Изнасилование это такое сексуальное принуждение, которое особым образом унижает потерпевшее лицо и связано, в частности с проникновением в тело. Пострадавшим может быть как мужчина, так и женщина.

Ситуация при которой изнасилование выступает видом сексуального принуждения существовала в Германии не всегда – такого рода изменения стали следствием вступления в силу 33-го Закона об изменении уголовного права от 1 июля 1997 г. Этот нормативный правовой акт объединил составы преступлений изнасилование (§ 177, старая ред.) и «принуждение к сексуальным отношениям» (§ 178, старая ред.).

Аналогичное изменение в российском уголовном праве предполагало бы объединение статей 131 и 132 УК РФ – такое предложение высказывается в отечественной правовой литературе и, по мнению исследователей должно устранить некоторые проблемы, связанные с квалификацией половых преступлений. Обоснованность такого мнения будет проанализирована ниже.

Квалифицированные составы принуждения к сексуальным действиям преимущественно сходны с теми, которые закреплены в ст. ст. 131 и 132 УК РФ – ими являются применение особо унижительных действий, причинение телесных повреждений, смерти.

Уголовный кодекс Республики Польша [92] в качестве объекта половых преступлений называет сексуальную свободу личности. По аналогии с Германией, в Польше не проводится четкой грани между изнасилованием и совершением иных насильственных сексуальных действий [102, с. 233]. Субъектом могут быть лица как женского, так и мужского пола.

Сексуальные преступления в УК Франции [96] объединены в раздел «О сексуальной агрессии». Сексуальная агрессия в уголовном праве Франции это «любое сексуальное посягательство, совершенное с насилием, принуждением, угрозой или обманом» (ст. 222-22 УК) и классифицируется на три группы:

- сексуальные агрессии, связанные с проникновением (любое проникновение половыми органами или в половые органы) (изнасилование). Обязательно наличие насилия, принуждения, угрозы или обмана. Субъектом может быть как мужчина, так и женщина;
- сексуальные агрессии, не связанные с сексуальным проникновением;
- сексуальное преследование со стороны лица, имеющего властные полномочия.

Следует обратить внимание на основание для классификации сексуальной агрессии, которую избрал французский законодатель – факт наличия сексуального проникновения. На наш взгляд, такой подход в достаточной степени отражает различие между уровнем общественной опасности половых преступлений. В российской правовой доктрине на основании обозначенного критерия предлагается разграничивать ответственность по ст.ст. 134 и 135 УК РФ [87, с. 69].

Сексуальные преступления в Уголовного кодекса Испании [91] объединены в разделе «Преступления против половой свободы». Терминологически сексуальные преступления обозначаются как «сексуальная агрессия», «сексуальные злоупотребления» и «преследование

сексуального характера». Термин «изнасилование» испанский кодекс не использует – наличие факта проникновения в тело человека выступает в качестве квалифицирующего признака преступления именуемого сексуальной агрессией. Уголовный кодекс Испании в разделе «Преступления против половой свободы» также не разграничивает субъектов этого преступления по половому признаку.

В Уголовном кодексе Австрии составы половых преступлений включены в содержание главы 10, в которую включены преступления против нравственности (§ 201-221). В Австрии закреплён один из наиболее широких (в сравнении с другими европейскими государствами) перечней половых преступлений, который включает изнасилование (§ 201 УК), сексуальное принуждение (§ 202), половые отношения с использованием беспомощности жертвы (§ 205), тяжкие сексуальные действия в отношении малолетних (§ 206) и ряд других.

Ответственность за сексуальные посягательства в США предусмотрены положениями главы 109А «Сексуальное злоупотребление», главы 110 «Сексуальная эксплуатация и прочее злоупотребление детьми» и главы 110А «Бытовое насилие и stalking» раздела 18 Свода законов США [38, с. 231].

До настоящего времени в США активно используется термин «насильственное изнасилование», который употребляется исключительно в отношении посягательств, совершенных в отношении женщины [104]. При этом действующие правовые нормы в качестве пострадавшего от сексуальных посягательств рассматривают лиц и женского и мужского пола.

Основным термином, употребляемым в США в отношении половых преступлений, является категория «сексуальное злоупотребление» («sexual abuse»), которое совершается путем «сексуального акта» («sexual act»). Сексуальный акт рассматривается как:

- половой контакт, совершенный естественным или неестественным способом;

- умышленное прикосновение (не через одежду) к половым органам лица, не достигшего 16-летнего возраста;
- преднамеренное касание, через одежду или без нее, к половым органам другого лица [107].

Что касается непосредственно понятия изнасилования, то его содержание различается от штата к штату – в некоторых все, что подпадает по категорию «сексуальный акт» признается изнасилованием, в других – существенным признаком изнасилования является проникновение (даже самое незначительное) и совершено оно должно быть в естественной форме. В последнем случае любые иные действия квалифицируются по другим статьям уголовного закона – гомосексуализм, оральный правовой контакт, введение посторонних предметов. Несмотря на то, что на протяжении длительного времени в англосаксонской системе праве изнасилование могло иметь место только между мужчиной и женщиной, не являющейся его женой, современные тенденции привели к тому, что в некоторых штатах США теперь допускается возможность супружеского изнасилования [105].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщены мировые тенденции в развитии уголовной ответственности за половые преступления: действие принципа гендерного равенства, либерализация такой ответственности (что проявляется, в частности, в декриминализации прелюбодеяния, обольщения, добровольного мужеложства), усиление уголовно-правовой защиты детей;
- установлено, что в большинстве современных правовых порядков закрепляется широкое понятие изнасилования, которое объединяет различные формы насильственных сексуальных действий и субъектом которого могут выступать как мужчина, так и женщина. Также в зарубежном уголовном праве законодатель дифференцирует составы половых преступлений в зависимости от

наличия проникновения. Указанные подходы могут быть восприняты и УК РФ.

По результатам исследования в рамках второй главы исследования были получены следующие выводы:

- поддержана позиция, согласно которой родовым объектом преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы являются общественные отношения по охране личности; видовым – общественные отношения по охране половой неприкосновенности и половой свободы. Дополнительным объектом преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы является жизнь и здоровье лица (ст. 131 УК РФ, ст. 132 УК РФ), честь и достоинство лица (ст. 133 УК РФ), а также нормальное психическое и физическое развитие ребенка – в любом преступлении против половой неприкосновенности и половой свободы, совершенном в отношении несовершеннолетнего лица;
- обобщено, что преступления против половой неприкосновенности и половой свободы могут совершаться исключительно путем совершения активных действий. Рассматриваемые преступления могут иметь как формальный, так и материальный состав; ряд преступлений в качестве обязательного элемента объективной стороны предполагают способ совершения преступления;
- установлено, что в правоприменительной практике существуют трудности, связанные с необоснованным использованием в нормах уголовного закона медицинских терминов (в частности, «мужеложство» и «лесбиянство»), которые иногда трактуются расширительно. Для решения этой проблемы предлагается в уголовно-правовой ограничиться медицинским пониманием этого термина, а все иные формы сексуальных контактов между однополыми партнерами отнести к «иным действиям сексуального

характера» или отказаться от названных терминов, заменив их категорией «гомосексуальные действия». Также выявлена проблема, связанная с установлением содержания и разграничением категорий «иные действия сексуального характера» и «развратные действия».

- обобщено, что субъект преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы может быть общим (ст.ст. 132, 133 УК РФ) или специальным, которого характеризует возраст (ст. ст. 134,135 УК РФ), пол (ст. 131 УК РФ), положение (ст. 133 УК РФ);
- установлено, что большинство половых преступлений совершаются с умышленной формой вины, квалифицирующие составы предполагают возможность смешанной формы вины (умысла по отношению к деянию и неосторожности по отношению к последствиям). Мотив преступника не оказывает влияния на квалификацию половых преступлений, однако играет роль для реализации принципа индивидуализации наказания;
- предложено дополнить составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности квалифицирующим признаком, связанным с субъектом преступления – «в отношении лица, о котором виновный имел обязанность заботиться»; с целью приведения законодательства в соответствие с судебной практикой квалифицирующий признак «повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием» (п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ), дополнить словами: «лицом, знавшим о наличии у него этой болезни».
- обобщены мировые тенденции в развитии уголовной ответственности за половые преступления: действие принципа гендерного равенства, либерализация такой ответственности (что проявляется, в частности, в декриминализации прелюбодеяния,

обольщения, добровольного мужеложства), усиление уголовно-правовой защиты детей;

- установлено, что в большинстве современных правовых порядков закрепляется широкое понятие изнасилования, которое объединяет различные формы насильственных сексуальных действий и субъектом которого могут выступать как мужчина, так и женщина. Также в зарубежном уголовном праве законодатель дифференцирует составы половых преступлений в зависимости от наличия проникновения. Указанные подходы могут быть восприняты и УК РФ.

Глава 3 Проблемы, возникающие при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы и пути их решения

Квалификация преступления – это установление соответствия в содеянном признаков общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного в нормах Общей и Особенной частей УК РФ с выводом о применении той или иной статьи [79, с. 120].

Выше уже были рассмотрены некоторые проблемные аспекты, связанные с использованием медицинской терминологии в нормах ст. ст. 131-135 УК РФ. В данной структурной части работы следует упомянуть категорию «половое сношение», которая употребляется в трех из пяти статьях главы 18 УК РФ. С медицинской точки зрения половое сношение – это «процесс, копулятивный цикл, начинающийся с интромиссии (введения полового члена во влагалище), продолжающийся фрикциями (возвратно-поступательными движениями) и заканчивающийся эякуляцией (семяизвержением)» [59, с. 152].

При этом «обязательным этапом является только интромиссия (вагинальное проникновение половым членом), другие стадии могут не произойти по различным причинам. Поэтому изнасилование является окончанным преступлением с момента введения виновным полового члена во влагалище потерпевшей» [8, с. 898]. С целью избежать неопределенности при квалификации действия, предусмотренных ст. ст. 131, 133, 134 УК РФ исследователями предлагается заменить этот термин формулировкой «сексуальное проникновение во влагалище, анальное отверстие или рот другого лица с помощью части тела или предмета». Такой подход соответствует в частности положениям ст. 36 Конвенции Совета Европы предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием [33].

Садчикова Д.Н., выявляя трудности при квалификации изнасилования, выделяет три основных дискуссионных вопроса: «(1) вопрос о возможности изнасилования по отношению к законной супруге виновного лица; (2) вопрос о возможности изнасилования женщины, которая занимается проституцией; (3) вопрос о квалификации деяний, совершенных в отношении транссексуалов, которые в соответствии с паспортом гражданина является лицом мужского пола, а половые органы переделаны на женские или наоборот. При этом исследователь отмечает, что в настоящее время судебной практикой полностью поддержана позиция о возможности признании жены потерпевшей от изнасилования со стороны ее мужа и том, что проститутка может признаваться потерпевшей от изнасилования лишь в тот период, когда она не исполняет свои профессиональные обязанности» [78, с. 305]. Первый тезис действительно не вызывает сомнений и находит подтверждение при анализе практики правоприменения [9]. Действительно, брак не считается автоматическим свидетельством согласия лица на сексуальное общение при любых обстоятельствах, а ст. 131 УК РФ не содержит оговорки о признании изнасилованием только внебрачного сексуального проникновения.

Правильность изложенной позиции подтверждается и практикой Европейского Суда по правам человека – в деле S. W. против Соединенного Королевства было отмечено: «изнасилование настолько очевидно унижает человеческое достоинство, что заявитель может быть осужден за изнасилование, независимо от его отношений с жертвой. Более того, отказ от неприемлемой идеи супружеского иммунитета против судебного преследования за изнасилование своей жены соответствует не только цивилизованной концепции брака, но также, и в первую очередь, основополагающим целям Конвенции, самой сутью которой является уважение достоинства и свободы человека» [63].

Итак, пострадавшим от преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 131 УК РФ может быть и женщина, находящаяся с виновным в браке.

Что касается ситуации, когда пострадавшей от изнасилования является женщина, занимающаяся проституцией, то она не столь однозначна. Во-первых, в Российской Федерации проституция не легализована и значит установление факта принадлежности женщины к данной «профессии» не совсем укладывается в рамки расследования. Во-вторых, имеет место достаточно громкий прецедент, когда женщина не отрицала, что пригласила мужчину к себе в VIP-апартаменты для оказания сексуальных услуг, однако впоследствии, когда что-то «пошло не так» обратилась в полицию с заявлением об изнасиловании. Подозреваемый в совершении этого преступления иностранец был признан виновным в изнасиловании, даже, несмотря на наличие видеозаписи интимной близости, на которой якобы нет сопротивления со стороны женщины [5]. В то же время в другом случае предоставление мужчиной аудиозаписи, свидетельствующей о договоренности относительно интимной встречи за деньги, стало основанием для вывода об отсутствии состава изнасилования [76].

Практика зарубежных правовых порядков все чаще исходит из того, что виктимное поведение потерпевшей не исключает ответственности за изнасилование, но может учитываться при назначении наказания – то есть в зависимости от конкретных обстоятельств суд может признать аморальное поведение и род деятельности жертвы изнасилования обстоятельством, смягчающим наказание. На сегодня практически во всем мире отменены законы, согласно которым не считалось уголовно наказуемым деянием изнасилования проститутки или иной женщины «легкого» поведения; еще в XX в. такие законы существовали в Италии, США, Финляндии.

Что касается квалификации изнасилования с участием транссексуалов, то наиболее обоснованной видится позиция А. Полиди. Автор полагает, что при разрешении данного вопроса следует отталкиваться от содержания категории «половое сношение», под которым понимается введение мужских половых органов в женские половые органы. Следовательно, если субъект и потерпевший от преступления имеют различные половые органы, то половое

сношение состоялось, и такое деяние может быть квалифицировано по ст. 131 УК РФ. Если же у транссексуала и у жертвы одинаковые половые органы, то преступление должно быть квалифицировано по ст. 132 УК РФ [61, с . 479].

Большинство статей главы 18 УК РФ в качестве квалифицирующего признака называют совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Характеризуя данный квалифицирующий признак, следует отметить, что до определенного времени судебная практика в Российской Федерации исходила из того, что групповой способ совершения половых преступлений имеет место, даже если преступление совершено несколькими лицами, из которых только одно лицо обладало признаками субъекта, а остальные в силу отсутствия этих признаков не подлежат уголовной ответственности (т. е. не являются субъектами преступления). Такой подход противоречил теории уголовного права, однако соответствовал уровню общественной опасности половых преступлений и учитывал факт наличия значительного количества случаев, где группа лиц своей численностью подавляет в жертве всякое сопротивление [41, с. 205]. В действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 такое положение не закреплено, что влечет за собой разногласия в правоприменительной практике.

Особую актуальность эта проблема приобретает при квалификации изнасилования. Выше уже было отмечено, что субъектом этого преступления, как следует из текстуального толкования ст. 131 УК РФ, может выступать исключительно мужчина. Трудности квалификации при этом возникают в случае, если совершается групповое изнасилование. Такое преступление согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 имеет место даже, если некоторые из соучастников только содействуют насильственному половому сношению путем применения насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. Действия

лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения следует квалифицировать как соисполнительство. При этом с позиции доктрины иметь статус соисполнителя не может признаваться за лицом, которое не обладает специальными признаками субъекта преступления. Следовательно, если изнасилование совершается женщиной и мужчиной, а женщина только применяет насилие, то изнасилование необоснованно утрачивает квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ (в связи с тем, что женщина не обладает специальными признаками субъекта изнасилования). Для решения этой проблемы предлагаем по аналогии с уголовным законодательством ряда зарубежных стран, в ч. 1 ст. 131 слово «потерпевшей» заменить на «потерпевшего лица» [13, с. 710].

Одним из конститутивных признаков состава изнасилования является беспомощное состояние потерпевшей. Трудности при его квалификации связаны с тем, что соответствующее понятие является оценочным и по-разному трактуется даже судом высшей инстанции. Так, согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» [52] «беспомощное состояние потерпевшего означает его неспособность в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному (тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее)». В свою очередь в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 определено, что «потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии, если в силу своего физического или психического состояния возраста или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному (малолетние, престарелые лица, лица, страдающие слабоумием или другим психическим расстройством и т.д.)». Неоднозначная трактовка исследуемого понятия приводит к определенному рода дискуссиям. Так, например, в правовой литературе до настоящего времени нет единого мнения

на счет того, относится ли сон (или какой-либо из видов сна – например, искусственный (гипнотический или наркотический) или патологический) к «беспомощному состоянию» [11, с. 230]. Вопрос отнесения сна к беспомощному состоянию в судебной практике решен только в отношении преступлений против жизни и здоровья – в таких делах сон рассматривается в качестве «обычного физиологического состояния человека, а потому, во время сна потерпевший не может находиться в беспомощном состоянии» [4, 68, 70]. Вопрос же отнесения сна к беспомощному состоянию потерпевшего в делах об изнасиловании судом высшей инстанции не решен. В судебной практике судов общей юрисдикции имеются случаи, когда сон после состояния сильного алкогольного опьянения и приема успокоительных лекарственных препаратов признавался беспомощным состоянием потерпевшей от изнасилования [66].

В правовой литературе обращают внимание на необходимость четко различать добровольный отказ от совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности и вынужденный. Такая необходимость действительно существует, поскольку как следует из содержания ст. 31 УК РФ, лицо, которое добровольно и окончательно отказалось от совершения преступления, не подлежит уголовной ответственности за него.

Вопрос о добровольности или вынужденности отказа при неоконченном посягательстве нужно решать в каждом конкретном случае с учетом всех внешних обстоятельств. Следует установить оказали ли такие обстоятельства влияние на волю лица прекратить преступную деятельность, стимулировали ли такое поведение или возможно вообще лишили субъект преступления возможности окончить преступное деяние. Если виновное лицо в силу имевших место внешних обстоятельств осознавало опасность задержания, что препятствовало его окончанию, то его отказ от совершения полового преступления является вынужденным.

Для добровольного отказа возможны различные мотивы – например, обусловлен заявлением потерпевшего о том, что он болен СПИДом или венерическим заболеванием, у нее «критические дни», обещанием жертвы вступить с виновным в добровольную половую связь в более благоприятной обстановке и т.д.

Рассмотрим пример из судебной практики – Верховным Судом Кабардино-Балкарской Республики было рассмотрено дело, из материалов которого следовало, что в январе 2012 года в 11 часов 30 минут в калитку домовладения ФИО1 постучал незнакомый ей мужчина (Жазаевым М.Н.) и попросил стакан воды. ФИО1 протянула ему через забор стакан воды, а он выпил воду и вернул стакан. Полагая, что он уйдет после этого, она зашла домой. Из дома через окно она увидела, что Жазаев М.Н. перелез через забор и стоит во дворе. Она вышла на порог дома и потребовала, чтобы он ушел. В этот момент Жазаев М.Н., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, схватил ФИО1 за волосы и затащил через дверь в дом, где предпринял попытки повалить ее на кровать, стянуть с нее штаны, разрезать ножом кофту и связать занавесками руки. ФИО1 сопротивлялась, и ей удалось выскочить на улицу. Вслед за ней и Жазаев М.Н. вышел на крыльцо. Когда он отвлекся на лай собаки, ей удалось забежать в дом и закрыть за собой дверь. Затем она увидела через окно, что Жазаев М.Н. хотел уйти со двора через калитку, но калитка была заперта. Он вернулся к дому и стал стучаться в дверь. Она требовала, чтобы он ушел, но Жазаев М.Н. попросил открыть калитку и выпустить его со двора. Поскольку он пообещал уйти, она открыла калитку, и он действительно ушел.

В данном случае, Жазаев М.Н. добровольно отказался от изнасилования – имея возможность путем взлома двери либо через окна проникнуть в дом, где ФИО1 находится одна, закрывшись изнутри, не сделал этого, а успокоившись, решил покинуть двор. Более того, по его просьбе из дома вышла ФИО1 и открыла калитку, но Жазаев М.Н. попыток

противоправного посягательства в её отношении не предпринял, хотя вокруг не было посторонних лиц, кто мог бы оказать ему противодействие [3].

По вопросу установления обстоятельств добровольного отказа в правовой науке существует дискуссия относительно ситуации, когда лицо решает, что не будет совершать половое преступление в отношении первоначально выбранной жертвы, но при этом принимает решение совершить аналогичное преступление в отношении другого лица. Одна группа исследователей полагает, что желание лица совершить аналогичное преступление в отношении другого потерпевшего не должна признаваться мотивом для добровольного отказа. Сторонники другой точки зрения считают, что виновный, сравнивая две ситуации и давая оценку их привлекательности, выбирает одну из них и ради этого добровольно отказывается от другой. По отношению к этой ситуации и имеет место добровольный отказ [43, с. 71].

Ситуация вынужденного отказа от совершения полового преступления может возникнуть, например, когда покушение на преступления заметили прохожие [73], жертва оказала активное сопротивление [69], половое сношение не состоялось по причине физиологических проблем или особенностей насильника (например, отсутствие эрекции) либо жертвы (например, наличие менструации при условии, что она воспринимается насильником как препятствие для доведения преступления до конца) [43, с. 68] и т.д.

Несмотря на то, что на первый взгляд разграничение добровольного отказа и покушения на половое преступление не вызывает особых трудностей, на практике могут иметь место спорные ситуации – например, исследователи задаются вопросом, каким образом следует квалифицировать действия субъекта, если заблуждался относительно возможности доведения преступления до конца (принял шум ломающихся от ветра веток деревьев за угрозу пресечения от прохожих). Также в правовой науке указывается на необходимость более глубокой оценки обстоятельств, послуживших

причиной отказа довести преступление до конца – если субъект испугался шума проезжающих машин на трассе около лесополосы, то можно говорить о добровольном отказе, поскольку такие обстоятельства не исключают и не существенно затрудняют доведение преступления до конца. При этом субъект отказывается от совершения дальнейших преступных действий по причине того, что боится разоблачения и ответственности, а не потому, что не может совершить половое сношение.

Серьезной критике в правовой литературе подвергается содержание статей о ненасильственных преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности. Прежде всего, указывается на несоответствие названия ст. 134 УК РФ ее диспозиции – в названии присутствуют слова «иные действия сексуального характера», в то время как диспозиция ч. 1 и 2 указанной нормы говорит исключительно о половом сношении, мужеложстве и лесбиянстве. Во-первых, это выглядит не совсем последовательным с учетом содержания предыдущих статей УК РФ, где «иные действия сексуального характера» выступают в качестве отдельного элемента объективной стороны. Во-вторых, такое решение законодателя влечет вполне справедливый вопрос – каким образом следует квалифицировать иные действия сексуального характера (кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства), совершенные в отношении лица, не достигшего 16 лет? [7, с. 62]. Исследователи при этом высказывают предположение, что ответственность в таком случае должна наступать по ст. 135 УК РФ. Однако если следовать такой логике, то получим, что половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет, совершенное в естественной форме признается более общественно опасным деянием, чем, например, оральный или анальный ненасильственный секс. Подтверждения этому имеем и в материалах судебной практики [74]. Сложившаяся ситуация, как справедливо отмечают исследователи, по сути, толкает совершеннолетних вступать в половую связь с лицами до 16 лет в любых других формах, кроме традиционного полового сношения. Такими формами могут быть оральный, анальный секс,

мужеложство или лесбиянство, то есть сексуальные активности, которые воспринимаются обществом в качестве извращенных форм сексуальной активности [7, с. 63]. Очевидно, что такого допускать не следует и диспозиции ст. ст. 134,135 УК РФ нуждаются в существенной доработке. В частности, предлагается составами преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ охватить все действия сексуального характера, которые связаны с проникновением в тело лица, не достигшего 16 лет, а по ст. 135 УК РФ квалифицировать деяния, не связанные с таким проникновением (введение полового члена между молочными железами женщины или между сомкнутыми бедрами женщины) [84, с. 106], связанные с прикосновениями к половым органам, молочным железам, ягодицам и т.д.

Некоторые особенности имеют место при квалификации понуждения к действиям сексуального характера. В правовой литературе отмечается, что использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) при совершении этого преступления может выражаться не только «в угрозах ухудшить его жизненное положение, но и путем искушения потерпевшего – посулами различных благ, которые ему недоступны в силу его жизненных условий» [82, с. 329]. Из такого подхода следует, что состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 133 УК РФ, образуют действия лица, которое предлагает подчиненное ему женщине вступить с ним в интимные отношения, обещая за это существенно повысить заработную плату.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

1. Установлено, что при квалификации преступлений существует целый ряд проблемных аспектов. В частности, до настоящего времени не сформирована правовая позиция относительно возможности женщины, занимающейся проституцией выступать в качестве жертвы рассматриваемых преступлений, не разрешен вопрос о квалификации половых преступлений, совершенных в отношении транссексуалов, не определено можно ли сон

квалифицировать как беспомощное состояние потерпевшего. Трудности возникают при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, которые совершены групповым способом – отсутствует четкое разъяснение относительно того имеет ли место данный квалифицирующий признак в случае, если в составе группы действуют лица, не обладающие признаками субъекта по данному преступлению.

2. Предложено для решения названных и ряда других проблем суду высшей инстанции разъяснить следующее: виктимное поведение потерпевшей (то есть женщины, занимающейся проституцией) не исключает ответственности за совершение полового преступления, но может учитываться при назначении наказания – то есть в зависимости от конкретных обстоятельств суд может признать аморальное поведение и род деятельности жертвы изнасилования обстоятельством, смягчающим наказание; групповой способ совершения половых преступлений имеет место, даже если преступление совершено несколькими лицами, из которых только одно лицо обладало признаками субъекта, а остальные в силу отсутствия этих признаков не подлежат уголовной ответственности (т. е. не являются субъектами преступления); сон признается беспомощным состоянием потерпевшего от совершения преступления; если субъект добровольно и окончательно прекратил преступление против половой неприкосновенности и половой свободы до того как оно считается оконченным, в том числе под влиянием обстоятельств, которые не исключают и не существенно затрудняют доведение преступления до конца, а лишь потенциально угрожают разоблачением или привлечением к ответственности, то имеет место добровольный отказ от совершения преступления. Добровольный отказ также имеет место, если субъект передумывает совершать определенное половое преступление в отношении первоначально выбранного лица, а решает совершить такое же деяние применительно к другому лицу; предлагается составами преступлений,

предусмотренных ст. 134 УК РФ охватить все действия сексуального характера, которые связаны с проникновением в тело лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а по ст. 135 УК РФ квалифицировать деяния, не связанные с таким проникновением.

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, научной и учебной литературы материалов судебной практики были обобщены теоретические и практические аспекты квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, выявлены соответствующие правоприменительные проблемы и сформулированы предложения по их решению, а именно:

- а) обобщено, что в рамках досоветского периода развития истории уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности можно выделить два основных этапа:
 - середина XVI века – 1845 год – нормы обычного права того периода выходят за рамки церковного законодательства и вводятся в систему преступных деяний, различается степень наказания преступника за совершение полового преступления в зависимости от социального статуса потерпевшего, изнасилование выносится как самостоятельный состав преступления, за которое назначается наказание в виде смертной казни, предусматривается специальный субъект совершения половых преступлений – военнослужащие при прохождении на службу или при возвращении из нее, половые преступления восстанавливаются в отдельный вид и официально разделяются такие составы преступлений как изнасилование в естественной и неестественной форме;
 - середина XIX века – 20-е годы XX века – наблюдаются первые попытки кодификации нормативных актов, в результате чего половые преступления выделяются в отдельный вид преступной деятельности, определяются квалифицирующие признаки половых преступлений в зависимости от возраста и способа

совершения таких преступлений, учитываются объективные и субъективные обстоятельства;

- б) установлено, что в советский период уголовно-правовое регулирование обеспечения половой свободы и половой неприкосновенности личности осуществлялось в рамках Уголовных кодексов РСФСР, определяются виды половых преступлений, квалифицирующие признаки и пределы санкции, субъектом преступления определяется исключительно мужчина, законодатель оперирует термином «половая зрелость». Отдельный раздел, посвященный половым преступлениям, в уголовном законе отсутствовал;
- в) установлено, что постсоветский период развития законодательства в сфере уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности связан с совершенствованием норм путем расширения перечня квалифицирующих признаков составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, наказуемости этих деяний и закрепления специальных условий освобождения от уголовной ответственности.
- г) обобщено, что высокая общественная опасность преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности связана с серьезными негативными психологическими и физическими последствиями для потерпевшего лица. Уровень общественной опасности половых преступлений подтверждается также значительным интересом международного сообщества, которое принимает меры по предотвращению этих видов преступлений и позицией российского законодателя, отраженной в структуре УК РФ;
- д) поддержана позиция, согласно которой родовым объектом преступлений против половой неприкосновенности и половой

свободы являются общественные отношения по охране личности; видовым – общественные отношения по охране половой неприкосновенности и половой свободы. Дополнительным объектом преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы является жизнь и здоровье лица (ст. 131 УК РФ, ст. 132 УК РФ), честь и достоинство лица (ст. 133 УК РФ), а также нормальное психическое и физическое развитие ребенка – в любом преступлении против половой неприкосновенности и половой свободы, совершенном в отношении несовершеннолетнего лица;

- е) обобщено, что преступления против половой неприкосновенности и половой свободы могут совершаться исключительно путем совершения активных действий. Рассматриваемые преступления могут иметь как формальный, так и материальный состав; ряд преступлений в качестве обязательного элемента объективной стороны предполагают способ совершения преступления;
- ж) установлено, что в правоприменительной практике существуют трудности, связанные с необоснованным использованием в нормах уголовного закона медицинских терминов (в частности, «мужеложство» и «лесбиянство»), которые иногда трактуются расширительно. Для решения этой проблемы предлагается в уголовно-правовой ограничиться медицинским пониманием этого термина, а все иные формы сексуальных контактов между однополыми партнерами отнести к «иным действиям сексуального характера» или отказаться от названных терминов, заменив их категорией «гомосексуальные действия». Также выявлена проблема, связанная с установлением содержания и разграничением категорий «иные действия сексуального характера» и «развратные действия».
- з) обобщено, что субъект преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы может быть общим (ст.

132, 133 УК РФ) или специальным, которого характеризует возраст (ст. ст. 134,135 УК РФ), пол (ст. 131 УК РФ), положение (ст. 133 УК РФ);

- и) установлено, что большинство половых преступлений совершаются с умышленной формой вины, квалифицирующие составы предполагают возможность смешанной формы вины (умысла по отношению к деянию и неосторожности по отношению к последствиям). Мотив преступника не оказывает влияния на квалификацию половых преступлений, однако играет роль для реализации принципа индивидуализации наказания;
- к) предложено дополнить составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности квалифицирующим признаком, связанным с субъектом преступления – «в отношении лица, о котором виновный имел обязанность заботиться»; с целью приведения законодательства в соответствие с судебной практикой квалифицирующий признак «повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием» (п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ), дополнить словами: «лицом, знавшим о наличии у него этой болезни».
- л) обобщены мировые тенденции в развитии уголовной ответственности за половые преступления: действие принципа гендерного равенства, либерализация такой ответственности (что проявляется, в частности, в декриминализации прелюбодеяния, обольщения, добровольного мужеложства), усиление уголовно-правовой защиты детей;
- м) установлено, что в большинстве современных правовых порядков закрепляется широкое понятие изнасилования, которое объединяется различные формы насильственных сексуальных действий и субъектом которого могут выступать как мужчина, так и женщина. Также в зарубежном уголовном праве законодатель

дифференцирует составы половых преступлений в зависимости от наличия проникновения. Указанные подходы могут быть восприняты и УК РФ;

- н) установлено, что при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы существует целый ряд проблемных аспектов. В частности, до настоящего времени не сформирована правовая позиция относительно возможности женщины, занимающейся проституцией выступать в качестве жертвы рассматриваемых преступлений, не разрешен вопрос о квалификации половых преступлений, совершенных в отношении транссексуалов, не определено можно ли сон квалифицировать как беспомощное состояние потерпевшего. Трудности возникают при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, которые совершены групповым способом – отсутствует четкое разъяснение относительно того имеет ли место данный квалифицирующий признак в случае, если в составе группы действуют лица, не обладающие признаками субъекта по данному преступлению;
- о) предложено для решения названных и ряда других проблем суду высшей инстанции разъяснить следующее:
- виктимное поведение потерпевшей (то есть женщины, занимающейся проституцией) не исключает ответственности за совершение полового преступления, но может учитываться при назначении наказания – то есть в зависимости от конкретных обстоятельств суд может признать аморальное поведение и род деятельности жертвы изнасилования обстоятельством, смягчающим наказание;
 - групповой способ совершения половых преступлений имеет место, даже если преступление совершено несколькими лицами, из которых только одно лицо обладало признаками субъекта, а

остальные в силу отсутствия этих признаков не подлежат уголовной ответственности (т. е. не являются субъектами преступления);

- сон признается беспомощным состоянием потерпевшего от совершения преступления против половой неприкосновенности и половой свободы;
 - если субъект добровольно и окончательно прекратил преступление против половой неприкосновенности и половой свободы до того как оно считается оконченным, в том числе под влиянием обстоятельств, которые не исключают и не существенно затрудняют доведение преступления до конца, а лишь потенциально угрожают разоблачением или привлечением к ответственности, то имеет место добровольный отказ от совершения преступления;
- п) предлагается составами преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ охватить все действия сексуального характера, которые связаны с проникновением в тело лица, не достигшего 16 лет, а по ст. 135 УК РФ квалифицировать деяния, не связанные с таким проникновением.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алисова, Е.А. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации изнасилований // *Colloquium-journal*. 2019. № 9-9 (33). С. 6-7.
2. Андреева, Л.А. Квалификация изнасилований. Учебное пособие. СПб., 1999. 56 с.
3. Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 октября 2013 г. по делу № 22-645/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/AxRbwuTu4fUC/](http://sudact.ru/regular/doc/AxRbwuTu4fUC/) (дата обращения: 22.09.2020).
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27 декабря 2018 г. по делу № 2-8/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/vsrf/doc/o5R7YqQJJE5J/](http://sudact.ru/vsrf/doc/o5R7YqQJJE5J/) (дата обращения: 21.09.2020).
5. Африканец изнасиловал российскую проститутку, избежал тюрьмы и станцевал в суде // *Lenta.ru* [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/03/03/raper/> (дата обращения: 20.09.2020).
6. Базаров, П.Р. Проблемы уголовно-правовой оценки квалифицирующих признаков изнасилования, предусмотренных ч. 2 ст. 131 УК РФ // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2019. № 2 (24). С. 37-41.
7. Бимбинов, А.А. Актуальные проблемы уголовного законодательства о ненасильственных половых преступлениях // *Пробелы в российском законодательстве*. 2016. № 5. С. 60-70.
8. Бимбинов, А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 6. С. 896-904.
9. В Ленинградской области предстанет перед судом житель Бокситогорского района, обвиняемый в неоднократном сексуальном насилии // Следственное управление Следственного комитета РФ по Ленинградской

области [Электронный ресурс]. URL:
<https://lenobl.sledcom.ru/news/item/965633/> (дата обращения: 20.09.2020).

10. Варданян, А.В. Насилие и угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 3-9.

11. Васильев, В.С., Ионов, А.С. Проблемы квалификации изнасилований и насильственных действий сексуального характера: состояние сна как показатель беспомощности // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. №16-7 (40). С. 230-231.

12. Власов, А.Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве / А.Э. Власов // Концепт. 2015. № 5. С. 1-6.

13. Волосский, Я.С., Легкопудов, А. А. Проблемы квалификации изнасилования // Аллея науки. 2019. Т. 4. № 1 (28). С. 707-714.

14. Давитадзе, М.Д., Калинина, Е.И. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 77-82.

15. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.05.2020).

16. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принята Резолюцией 48/104 Генассамблеи от 20 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 23.05.2020).

17. Декларация прав ребенка, принята Резолюцией 1386 (XIV) Генассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс]. URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 23.05.2020).

18. Дерягин, Г.Б. Половые преступления: Лекции для юристов и врачей. Архангельск, 1996. 155 с.
19. Дуюнов, В.К., Хлебушкин, А.Г. Квалификация преступлений: законодательство. теория, судебная практика: Монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. - 2-е изд. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2015. 384 с.
20. Дядюн, К.В. К вопросу о разграничении понятий «развратные действия» и «иные действия сексуального характера» // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2019. № 5 (62). С. 17-20.
21. Егошина, Г.А. Сексуальные посягательства на малолетних и несовершеннолетних и их предупреждение (уголовно-правовое и криминологическое исследование по материалам Республики Марий Эл): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.А. Егошина. Йошкар-Ола, 1999. 213 с.
22. Заковрягина, С.Н. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / С.Н. Заковрягина // *Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»*. Тамбов, 2019. С. 95-99.
23. Игнатов, А.Н. Квалификация половых преступлений. М. : Юридическая литература, 1974. 155 с.
24. Исаев, Н.А. Сравнительно-исторический аспект половых преступлений / Н.А. Исаев // *История развития уголовного права и ее значение для современности: материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова; 26-27 мая 2005 г.* М. : ЛексЭст, 2006. С. 141-146.
25. Карамзин, Н.М. История государства Российского: в 3 томах. Т. 1 / Н.М. Карамзин. Тула : Изд-во Тульского гос. ун-та, 1990. 630 с.
26. Кику, В.О. Заражение лица венерическим заболеванием как квалифицирующий признак преступлений против половой свободы и

неприкосновенности личности / В. О. Кику // Юридическая наука: традиции и инновации. 2019. № 2. С. 141-142.

27. Кириллов, А.Н. Понятие, виды и степень общественной опасности преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: матер. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2013. С. 205-209.

28. Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах / В.О. Ключевский. Кн. 1. М., 1992. 589 с.

29. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.М. Лебедев. М. : Юрайт, 2014. 716 с.

30. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 23.05.2020).

31. Конвенция о правах ребенка, принята Резолюцией 44/25 Генассамблеи от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 23.05.2020).

32. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (Открыта для подписания и ратификации резолюцией 1763 А (XVII) Генассамблеи от 7 ноября 1962 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/conmarr.shtml (дата обращения: 23.05.2020).

33. Конвенция Совета Европы предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, принята 11 мая 2011 г., Стамбул [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 22.09.2020).

34. Коновалов, Н.Н. Понятие мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера в уголовном праве: законодательная регламентация и научное толкование // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2017. № 3. С. 31-34.

35. Коновалов, Н.Н. Потерпевшая от изнасилования: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 195 с.

36. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с поправками от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

37. Макаров, А.В. Уголовная ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в России и за рубежом // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. Т. 21. № 4. С. 125-139.

38. Малиновский, А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / А.А. Малиновский. М. : Междунар. отношения, 2002. 376 с.

39. Маслак, С.Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации : автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2013. 27 с.

40. Маслак, С.Н. История становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4. С. 33-41.

41. Милинова, В.О., Сидельникова, Д.А., Василенко М.М. Проблемы квалификации насильственного полового преступления, совершенного группой лиц при условии, что субъектом преступления является одно лицо // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Международной научной

конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2018. С. 203-206.

42. Могачев, М.И. Серийные изнасилования. М. : Логос, 2003. 288 с.

43. Мотин, А.В. Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 68-73.

44. Никитина, М. А. Соотношение половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сфере государственно-правовой защиты их прав и свобод // Молодые ученые. 2014. № 5. С. 72–78

45. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

46. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. №26. Ст. 3012.

47. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

48. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции): Федеральный закон от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. №14. Ст. 1212.

49. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 // Российская газета. 2003. № 9.

50. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

51. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 // Российская газета. 2004. № 3513.

52. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/#review> (дата обращения: 23.09.2020).

53. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. № 29.

54. Об активизации усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин: Резолюция Генассамблеи ООН 62/133 от 18.12.2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70255020/> (дата обращения: 23.05.2020).

55. Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1728.htm (дата обращения: 20.05.2020).

56. Об искоренении изнасилования и других форм сексуального насилия во всех их проявлениях, в том числе в ходе конфликтов и связанных с ними ситуациями: Резолюция Генассамблеи ООН 62/134 от 18.12.2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70255016/> (дата обращения: 23.05.2020).

57. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 715 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50559/ (дата обращения: 21.05.2020)

58. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

59. Общая сексопатология. Руководство для врачей / под ред. Г.С. Васильченко. М. : Медицина, 1977. 488 с.

60. Панкова, Т.Д., Панина, Ю.А. История становления института половых преступлений и их особый статус в отечественном уголовном праве // Трансформация уголовного законодательства: перспективные направления: Сб. науч. ст. Междунар. конф. молодых ученых и студентов / ред. колл.: А.А. Гребеньков [и др.]. М., 2019. С. 189-194.

61. Полиди, А.А. Актуальные проблемы регламентации изнасилование и пути их решения // VSCIENCE TIME . 2016. № 2. С. 479-482.

62. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб. : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. V. 1713-1719, № 3006. С. 203-453.

63. Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.11.1995 г. (жалоба №20166/92) по делу S. W. против Соединенного Королевства [Электронный ресурс]. URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/s-w-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 21.09.2020).

64. Правила судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы от 31.12.1934 г. № 14739 [Электронный ресурс]. URL: https://www.forens-med.ru/zakon/doc/mz/3_27_180.html (дата обращения: 01.05.2020).

65. Правила судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы: утв. Минздравом СССР 07.01.1966 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=32931#05226302662424908> (дата обращения: 02.05.2020).

66. Приговор Железнодорожного городского суда Московской области от 18.06.2015 г. по делу № 1-133/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/9v6flu3UptNW/](https://sudact.ru/regular/doc/9v6flu3UptNW/) (дата обращения: 21.09.2020).

67. Приговор Макарьевского районного суда Костромской области от 02.03.2020 г. по делу № 1-10/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/48122238> (дата обращения: 20.05.2020).

68. Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 16.03.2017 г. по делу № 1-641/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/tOujyekqDRW/](https://sudact.ru/regular/doc/tOujyekqDRW/) (дата обращения: 21.09.2020).

69. Приговор Новоспасского районного суда Ульяновской области от 16.04.2015 г. по делу № 1-24/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/UFM6yIzXUcWp/](https://sudact.ru/regular/doc/UFM6yIzXUcWp/) (дата обращения: 22.09.2020).

70. Приговор Омского областного суда от 17.02.2017 г. по делу № 2-24/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/wAVrmgYzX6L5/](https://sudact.ru/regular/doc/wAVrmgYzX6L5/) (дата обращения: 21.09.2020).

71. Приговор Первомайского районного суда г. Владивосток от 05.02.2016 г. по делу № 1-193/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/13150122> (дата обращения: 20.05.2020).

72. Приговор Сулейман-Стальского районного суда Республики Дагестан от 03.06.2019 г. по делу № 1-41/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/45375642> (дата обращения: 21.05.2020).

73. Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра от 21.08.2019 г. по делу № 1-1229/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/zLvMpnvPnlgv/](https://sudact.ru/regular/doc/zLvMpnvPnlgv/) (дата обращения: 22.09.2020).

74. Решение Унинского районного суда Кировской области от 20.03.2019 г. по делу № 2-37/2019 // Судебные и нормативные акты РФ

[Электронный ресурс]. URL//sudact.ru/regular/doc/4e6TJH8q7aV4/ (дата обращения: 22.09.2020).

75. Решетникова, Г.А. Некоторые вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Г.А. Решетников // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2014. № 3. С. 178-182.

76. Российская проститутка заплатила клиенту 100 тысяч рублей // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/01/30/prostitutka/> (дата обращения: 20.09.2020).

77. Рудых, А.К. История развития уголовного законодательства об ответственности за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 8 (24). С. 575-585.

78. Садчикова, Д.Н. Проблемы квалификации изнасилования (ст. 131 УК РФ) на современном этапе // Молодежь и наука: шаг к успеху: сб. науч. ст. 2-й Всеросс. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых: в 3-х тт. М., 2018. С. 304-307.

79. Свитенко, А.А. Проблемы квалификации преступлений против военной службы // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH: сб. ст. победителей VII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 119-122.

80. Сергеенко, Н.Л. К вопросу об определении понятий при квалификации насильственных действий сексуального характера // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2009. № 1. С. 170-175.

81. Система дала сбой: почему женщина не может сесть за изнасилование [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/sistema-dala-sboj-pochemu-zhenshina-ne-mozhet-sest-za-iznasilovanie/> (дата обращения: 20.05.2020).

82. Смирнов, А.М. Уголовно-правовая характеристика и квалификация понуждения к действиям сексуального характера // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 8 (24). С. 328-331.

83. Смирнова, Т.А. Особенности состава преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы / Т.А. Смирнова // Право. Общество. Государство: Сб. науч. тр. студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, 2018. С. 72-74.

84. Степанова, О.Ю. Применение статьи 134 УК РФ: проблемы и способы их разрешения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 105-107.

85. Тушев, А.А., Лютикова, К.М. Ретроспективный анализ становления уголовной ответственности за преступления против половой свободы личности // Наука среди нас. 2018. № 6 (10). С. 511-520.

86. Тыдыкова, Н.В. О некорректном использовании медицинских терминов при конструировании составов половых преступлений в уголовном кодексе Российской Федерации // Юрислингвистика. 2018. № 7-8. С. 56-63.

87. Тыдыкова, Н.В. О проблеме дифференциации уголовной ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших 16-летнего возраста // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 68-74.

88. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М. : Статут, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sundurov_fr_talan_mv_ugolovnoe_pravo_rossii_osobennaja_chast/ (дата обращения: 20.05.2020).

89. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под. ред. А. И. Рарога. М. : Инфра-М, 2008. 560 с.

90. Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 29.04.2020).

91. Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 г. // Юридическая Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения: 23.09.2020).
92. Уголовный кодекс Республики Польша от 01.01.1997 г. // Юридическая Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817> (дата обращения: 23.09.2020).
93. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
94. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/
95. Уголовный кодекс РФ. Последняя действующая редакция с Комментариями [Электронный ресурс]. URL: <http://stykrf.ru/> (дата обращения: 02.05.2020).
96. Уголовный кодекс Франции от 01.01.1992 г. // Юридическая Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018> (дата обращения: 23.09.2020).
97. Уложение о наказании уголовных и исправительных 1857 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnyh_1845_goda.pdf (дата обращения: 29.04.2020).
98. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654>.
99. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file626.pdf> (дата обращения: 29.04.2020).

100. Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 139-140.

101. Церковный Устав Ярослава Мудрого [Электронный ресурс]. URL: <https://информа.рус/> (дата обращения: 01.05.2020).

102. Цэнгэл, С.Д. Уголовно-правовая защита половой неприкосновенности и половой свободы личности в условиях глобализации // Научные основы и вопросы глобализации: матер. V Росс. конгресса уголовного права (27-28 мая 2010 года). М. : Проспект, 2010. С. 233–238.

103. Case A.vs. United Kingdom (no. 25599/94) [Электронный ресурс]. URL: <https://swarb.co.uk/a-v-united-kingdom-echr-1-oct-1998/> (дата обращения: 20.05.2020).

104. Definitions for crime trends from the FBI's Uniform Crime Reports. Criminal Offenses [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fbi.gov> (дата обращения: 23.09.2020).

105. Federal Criminal Code and Rules. St. Paul, Minn., West Group, 2003. 1436 p.

106. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (дата обращения: 23.09.2020).

107. U.S. Code: Table Of Contents [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 23.09.2020).